

УДК 101. 1:316

*А.С. Костомаров**

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК БЫТИЕ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Статья посвящена рассмотрению феномена субъективности в современной, постметафизической философии. В исследовании разрабатывается концепция субъективности как формы понимания и утверждения смысла от первого лица. Выявлена онтологическая специфика (экстатичность, временность, незавершенность) субъективности, раскрыта смысловая взаимосвязь между категориями субъекта и субъективности.

Ключевые слова: субъект, субъективность, смысл, метафизика, современная философия.

Понятия субъекта и субъективности являются ключевыми в понимании европейской метафизики. Так, ее ведущие темы – вопросы о бытии и сущем, познании бытия, сознании – неизменно отсылают нас к субъекту и субъективности. Как известно, тема субъекта появляется в европейской философии благодаря Декарту, получает свое развитие в работах Спинозы и Лейбница и в дальнейшем разрабатывается в рамках немецкой классической философии Кантом, Фихте и Гегелем. Однако впервые вопрос о субъекте ставится еще Аристотелем, который в «Метафизике» определяет субъекта как подлежащее по отношению к бытию начало, как особую форму, через которую бытие реализуется [1, с. 28]. Субъект организует себя, свою действительность в соответствии с установками и ценностями бытия. Декарт как родоначальник новоевропейской метафизики определяет субъекта как активно действующее начало, которое через мысль, через познавательный опыт обнаруживает само себя (субъект прозрачен для себя) и ту действительность, в которой он существует. Так возникает представление о чистом субъекте, фундированном опытом мышления, рефлексией, в отношении к которому должны выстраиваться как сам мир, так и конкретная человеческая субъективность. Общим местом для классической метафизики от Декарта до Гегеля является то, что всякая конкретная субъективность упорядочивается в отношении к познающему и рационально действующему субъекту. Таким образом, субъективность рассматривается в связи с рационально действующим субъектом, который через познавательный

* © Костомаров А.С., 2012

Костомаров Артур Сергеевич (arthur_boyard@mail.ru), кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

рефлексивный опыт овладевает своей субъективностью. Вопрос же об онтологическом статусе конкретной наличной субъективности не находит раскрытия в классической метафизике [2, с. 118].

Постклассическая философия, вырастающая на фоне кризиса классического представления о субъекте, стремится не просто отказаться от категорий субъекта и субъективности как нерелевантных современной ей культурной и философской ситуации, но переосмыслить их, построить новую онтологию субъекта и субъективности. Работы М. Фуко, Ж. Делеза и Ф. Гваттари направлены на раскрытие тех форм субъективации, которые приводят к появлению конкретного субъекта (научный дискурс, власть, сексуальные практики) [3; 4]. Вместе с тем возникает необходимость построить новую онтологию субъекта и субъективности: выявить смысловую взаимосвязь между субъектом и субъективностью, определяя ее уже не в терминах мышления и рефлексии, но как живое конкретное бытие. Анализ современной философской литературы, посвященной проблеме субъекта и субъективности, показывает, что понятие субъективности выходит на первый план при осмыслении человеческого бытия, поскольку понятие субъекта переживает своеобразную символическую инфляцию [5]. Психоаналитическая традиция (Фрейд и Лакан) и следующие за ней структурализм и постструктурализм понимают субъекта как децентрированное начало; рассматривать субъекта как целостное, тождественное и неизменное бытие означает буквально заниматься метафизической спекуляцией. Поэтому возникает потребность в поиске новых форм концептуализации человеческого бытия. Субъективность как ключевой феномен в осмыслении человеческого бытия находится в центре внимания таких авторов, как Г. Гадамер, П. Рикер, Дж. Агамбен, В. Декомб, Д. Деннет, Д. Серл, С. Шовье, чьи работы можно отнести к традиции онтологии первого лица, для которой вопрос о субъективности является ключевым вопросом философии [6; 7; 8]. В первую очередь авторы предпринимают попытку развести понятия субъекта и субъективности, выявить их онтологический смысл. Так, для Гадамера субъективность является имманентной формой бытия субъекта, это есть пространственно-временная структура, которая выступает для субъекта полем самоистолковывания и самополагания, основанием его целостности, определяет как форму его действия, так и форму самопонимания [9, с. 78]. Общим местом является то, что субъект первоначально не имеет доступа к своей субъективности, она есть та форма, которой он должен овладеть и которую он должен освоить. Поэтому субъективность изначально существует как неявная, скрытая по отношению к субъекту. В то же время подчеркивается, что целостность, конкретность бытия дается субъекту именно через обнаружение, овладение своей субъективностью. Таким образом, субъект – это такая конкретность, которая существует только в овладении своей субъективностью, субъективность же, в свою очередь, является условием целостности и определенности субъекта, она есть то смысловое поле, откуда субъект как особая форма бытия и вырастает.

Еще один важный вопрос, который решают авторы, это вопрос об онтологическом устройстве субъективности. Для онтологии первого лица характерно понимание субъективности как сингулярного, конечного сущего, которое по природе своей имеет избыточный, экстатичный характер (Рикер, Нанси, Батай) [7; 10; 11]. Это не имманентная, центрированная на себе монада, но бытие разомкнутое и нетождественное, бытие, которое всегда обращено во вне. Бытие субъективности – это уже не бытие трансцендентального субъекта, который всегда прозрачен для самого себя, но в силу своего конечного характера субъективность есть неоднородное, спонтанное, постоянно рождающееся бытие.

Онтология субъективности, специфика субъективного опыта являются основными темами в работах Поля Рикера и Джорджио Агамбена. Интерес Рикера главным образом направлен на то, как формируется, конституируется субъективность как индивидуальное бытие. В одной из своих центральных работ, посвященных проблеме субъективности, — «Я как другой» — Рикер раскрывает субъективность как аутопоэтический феномен, для которого характерно стремление к самопониманию и интерпретации [7, с. 189–198]. Субъективность обозначает себя в мире по мере того, как она понимает свое бытие, интерпретирует свое существование. В этом, согласно Рикеру, заключается особенность герменевтики человеческого бытия. Прежде чем стать доступной внешнему пониманию, субъективность должна пройти через процесс внутренней интерпретации. В этом смысле опыт внутренней интерпретации конституирует субъективность, придает ей целостность, делает ее собственным произведением.

Процесс интерпретации субъективностью своего бытия, по Рикеру, необходимо связан с обнаружением идеи-Я. Идея-Я указывает на смысл самости, придает ей целостность и завершенность. Важно подчеркнуть, что идея-Я как смысл субъективности, как ее внутренняя интуиция не может быть дана извне, но всегда обретается субъективностью лишь в опыте собственного усилия благодаря пониманию и интерпретации. В этом заключается особенность субъективности: субъективность определяет себя не через положенное сущее (предметная действительность, социальный мир), а через свою самость (идея-Я), через отношение к самой себе. Субъективность есть в первую очередь отношение к себе, к своему бытию и только во вторую очередь отношение к миру как таковому. Если индивид идентифицирует себя от третьего лица, то личность, субъективность — всегда от первого. Поэтому как только субъективность начинает себя определять через второе или третье лицо («я как он, как они»), она перестает существовать как субъективность.

В отличие от Рикера, Агамбен преимущественно обращает внимание на то, как субъективность действует и проявляет себя в мире. Агамбен, разрабатывая онтологию субъективности, определяет ее как бытие, которое высказывает, предъясвляет себя в каждом своем действии (экспонирует себя), порождая себя собственной уникальной манерой [6, с. 118]. Манера может быть понята как собственная уникальная способность быть, это — не «что» есть субъективность, но «как» есть субъективность. Манера есть собственный индивидуальный способ предъясвления себя, форма выражения значимого опыта. Таким образом, можно говорить о том, что онтологически субъективность имманентно детерминирована, лишена какого бы то ни было извне данного основания, задана из самой себя. В этом заключается особенность субъективности: проявляя, экспонируя себя в каждом своем действии, субъективность не равна, не тождественна своим состояниям, она всегда трансцендентна по отношению к ним, свободна от них. Поэтому только субъективность может начинать каждый раз снова и снова. В этом заключается негативный (неантвтивный) характер человеческой субъективности.

Такова онтологическая специфика субъективности как индивидуального бытия. Еще один важный вопрос, который встает перед нами, когда мы говорим о субъективности, — это вопрос об особенности субъективного опыта и его содержания. Онтологическая особенность субъективности состоит в том, что она выстраивает себя в отношении к смыслу (Гадамер, Шовье, Серл). Это есть форма, которая различает, дифференцирует смыслы, выступая по отношению к смыслу условием различия. Отсюда специфика субъективности — способность к пониманию и утверждению смысла от первого лица. Поэтому можно говорить, что только субъективность способна вы-сказать, предъясвить смысл от первого лица, способна к соб-

ственному (субъективному) взгляду на мир. Это есть особое бытие, которое знает и полагает себя в мире от первого лица (поэтому только человек может говорить о собственной точке зрения, собственной позиции). При этом важно подчеркнуть, что субъективность как бытие от первого лица означает не просто чистую репрезентацию смысла, «представляющее сознание», но вовлеченность в смысл, экзистенциальную заинтересованность миром как таковым, той или иной жизненной ситуацией. В этом ключе субъективность можно определить как живое рецептивное начало мира, которое не просто переживает, испытывает на себе различные состояния мира, это бытие, способное раскрывать, объективировать себя в мире в опыте различия (утверждения) смыслов. С этим связано и принципиально важное для понимания субъективности обстоятельство: являясь для смысла условием различия, воплощая и утверждая себя в мире, субъективность нарушает естественный (природный) порядок мира, выступая по отношению к нему асимметричным началом. Поэтому можно говорить о том, что мир постоянно производится субъективностью и в этом смысле существует как субъективная реальность.

Подводя итог, можно сказать, что традиция понимания субъективности как опыта сознания, самосознания — метафизическая концепция — ставится под вопрос в современной философии. В рамках онтологии первого лица субъективность рассматривается как форма понимания и утверждения смысла, данная нам от первого лица. Субъективный опыт есть не теоретическая рефлексивная презентация смысла, но его живое переживание и утверждение. Выступая по отношению к смыслу условием различия и утверждения, субъективность создает, организует мир как субъективно значимый и ценный.

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 1997. 232 с.
2. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
3. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франсе в 1981–1982 учебном году / пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
5. Колесников А.С., Ставцев С.Н. Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 107 с.
6. Агамбен Дж. Грядущее сообщество. М.: Три квадрата, 2008. 144 с.
7. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
8. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица / пер. с фр. М. Голованивской. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 576 с.
9. Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
10. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2009. 208 с.
11. Батай Ж. Внутренний опыт / пер. с фр, послесл. и ком. С.Л. Фокина. Санкт-Петербург: Аxioma / МИФРИЛ. 1997. 150 с.

*A.S. Kostomarov**

SUBJECTIVITY AS THE BEING FROM A FIRST-PERSON PERSPECTIVE

The article considers the phenomenon of subjectivity in modern postmetaphysical philosophy. The study works out the concept of subjectivity as the sphere of understanding and affirmation of the sense from a first-person perspective. The subjectivity ontological specificity (ecstasism, temporality, incompleteness) is elicited, a semantic relationship is revealed between the categories of subject and subjectivity.

Key words: subject, subjectivity, ontology, sense, metaphysics, modern philosophy.

* *Kostomarov Artur Sergeevich* (arthur_boyard@mail.ru), the Dept. of Philosophy of the Humanities, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.